

УДК 316.35

UDC 316.35

**ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И
СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
ПОДРОСТКОВ – ДЕТЕЙ КУРДОВ-
МИГРАНТОВ**

**VITAL VALUES AND LIFE-PURPOSE
ORIENTATIONS OF TEENAGERS –
CHILDREN OF KURDISH MIGRANTS**

Деткова Ирина Владимировна
к.псих.н., доцент

Detkova Irina Vladimirovna
Cand.Psych.Sci., senior lecturer

Леонтьева Александра Владимировна
к.п.н., доцент

Leontyeva Aleksandra Vladimirovna
Cand.Ped.Sci., senior lecturer

Панченко Елена Николаевна
к.п.н., доцент
*Адыгейский государственный университет,
Майкоп, Россия*

Panchenko Elena Nikolaevna
Cand.Ped.Sci., senior lecturer
Adygei state university, Maikop, Russia

В статье приводятся данные эмпирического исследования жизненных ценностей и смысложизненных ориентаций подростков – детей курдов-мигрантов, проживающих на территории села Преображенского Республики Адыгея

In the article we present the data of empirical research of life values and life-purpose-orientations of teenagers - children Kurdish migrants living in the village of Preobrazhensky of Adygea

Ключевые слова: АДАПТАЦИЯ, ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА, СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, ЛИЧНОСТНЫЕ ЦЕННОСТИ, МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ, ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Keywords: ADAPTATION, VALUE-SENSE SPHERE, MEANING OF LIFE ORIENTATION, PERSONAL VALUES, MORAL VALUES, AND VALUE REPRESENTATION

*Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 12-06-00131
«Социокультурная адаптация курдов в Республике Адыгея и прогнозика
развития этногруппы»*

Адаптация детей из семей курдов-мигрантов в принимающее сообщество Адыгеи – важная социально-психологическая проблема, которая во многом зависит от того, какие интересы, взгляды, ценности преобладают в их среде. Несмотря на то, что уже 20 лет курды проживают на территории Красногвардейского района, проблема социальной адаптации и интеграции их самих и их детей, которые сами уже не являются мигрантами, в связи с обособленным существованием представителей курдского населения остается актуальной: подростки, дети курдов-мигрантов, имеют признаки дезадаптации.

В социально-демографическом портрете Республики Адыгея курды представлены как этническая группа [29]. На настоящий момент исследованы культурно-идентификационные процессы, культурно-

ценностные ориентации курдов [19], этнокультурные ценности курдов Адыгеи [22], проблемы идентичности, адаптации и интеграции мигрантов [17] специфика политико-правовой адаптации курдов Республики Адыгея [8] и др. Описаны статистические и социометрические данные о курдах-школьниках Красногвардейского района Республики Адыгея [27], проблемы и перспективы школьного образования детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея [31]. Однако смысловое наполнение ценностей подростков из семей курдов-мигрантов в Республике Адыгея исследовано недостаточно.

С усвоения жизненных ценностей (социальных и культурных) начинается вхождение индивида в любую (как в свою, так и иную) социокультурную среду [12; 13; 25; 30 и мн. др.]. Изначально непосредственную ценность для индивида приобретают традиционные образцы поведения, нормы, жизненные цели и способы жизнедеятельности, характерные для своей социокультурной среды. Вхождение в иную социокультурную среду связано с освоением индивидом новых культурных смыслов, иных социальных ценностей и иных этнических значений. Дифференциация объектов культурного мира в иной социокультурной среде происходит с учетом ранее сложившейся системы личностных ценностей. Вместе с тем столкновение противоречивых ценностей и смыслов личности и новой социокультурной среды может привести к глубоким ценностно-смысловым рассогласованиям [24].

Кроме того, как было выявлено И.С. Сапожниковой, отдельные особенности ценностно-смысловой сферы подростков из среды мигрантов, ранее сформированные смысло-жизненные ориентации, несовпадение смысловых центраций, транслируемых социумом как системы приоритетных ценностей принимающей культуры в различных плоскостях жизненного мира формирующейся личности (ценности общества, семьи,

школы), могут стать причиной сложностей в адаптации. Деадаптация подростков из среды мигрантов выражается, прежде всего, в деформации ценностно-смысловых особенностей, характерных для данного сензитивного этапа развития и соответственно отражается в системе самоотношения, отношения к другим людям и к миру в целом [24]. В связи с этим становится актуальным изучение жизненных ценностей личности и смысло-жизненных ориентаций как ориентиров жизни и поведения, смыслового наполнения ценностей подростков из семей курдов-мигрантов, для того чтобы с учетом выявленных особенностей разрабатывать программы развития, поддержки в целях повышения их социально-психологической адаптации к принимающей среде.

Доля подростков-курдов среди учащихся школ Красногвардейского района составляет 53% [31]. Шаповаленко А.Н., исследуя проблемы и перспективы школьного образования детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея выявил, что наибольший процент 86% (144) учащихся курдской национальности обучается в МБОУ ООШ №14 села Преображенского Красногвардейского района Республики Адыгея [31]. Подростки курды в селе Преображенском, общаясь с малым количеством русскоязычных ровесников, находясь в своеобразной культурной изоляции от представителей принимающего сообщества, остаются не интегрированы в межкультурное пространство. Большинство курдских детей не посещает дошкольные образовательные учреждения.

Исследователями отмечаются различные трудности, проблемы, связанные с особенностями жизненного уклада, традиций учащихся курдской национальности и их родителей, сложности в адаптации, с устойчивой демонстрацией негативного или безразличного отношения к образованию вообще в курдской среде: низкая мотивация к образованию, большое число курдских детей с диагнозом задержки психического развития определяются главными проблемами, провоцирующими

региональные социальные риски [31 и др.]. И как следствие всего вышеперечисленного: низкий уровень психологической готовности к школе, низкий интеллектуальный уровень и большой процент учащихся коррекционных классов школ Красногвардейского района с диагнозом «задержка психического развития» (202 человека – 80,0% по Красногвардейскому району и 42 – 100,0% соответственно (по Преображенской ООШ № 14), что оказывает негативное влияние на психологический климат в образовательном учреждении.

При этом у представителей принимающего сообщества отмечается либо недостаток информации о ценностях, интересах, смысложизненных ориентациях и тому подобному детей курдской национальности, либо наличие негативных стереотипов, мешающих конструктивному общению и социокультурной интеграции курдов-переселенцев. Данное исследование призвано восполнить этот пробел и ответить на связанные с проблемой вопросы посредством анализа продуктов деятельности подростков – детей курдов-мигрантов.

В психологических исследованиях *ценность* рассматривается, как значимость для человека чего-то в мире (и только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую ценностную функцию – функцию ориентира поведения) как наиболее желательное, эмоционально привлекательное, то, что способно описать идеальное состояние бытия людей и проявляется в виде идеалов и жизненных целей, направляющих активность субъекта [22]; как базальные, первичные свойства личности, определяющие мотивы поведения и формирующие склонности и характер [2]; как транситуативные цели: конечные («терминальные»), которые служат как цели и («инструментальные»), которые служат как средство, то есть выражают интересы (индивидуальные, коллективные или те и другие) [4]. Следовательно, ценность – это значимая, желательная, эмоционально привлекательная базальная характеристика личности, которая определяет

мотивы и ориентиры поведения, формирует склонности и характер личности, проявляется в виде идеалов и жизненных целей.

Личностные ценности (по Б.С. Братусю) – это осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни. Их следует отличать и от чисто декларируемых назывных ценностей, не обеспеченных «золотым запасом» соответствующего смыслового, эмоционально-переживаемого, задевающего личность отношения к жизни, поскольку такого рода ценности не имеют, по сути дела, прямого касательства к смысловой сфере, более того, могут стать бутафорией, маскирующей совсем иные личностные устремления. Именно общие смысловые образования (в случае их осознания – личностные ценности), являющиеся, по мнению Б.С. Братуся, основными конституирующими (образующими) единицами сознания личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к самому себе [5].

В исследованиях Н.Н. Мачуровой рассматриваются *ценностные представления*, которые определяются как мнения, убеждения, знание, представление субъекта о том, что является ценностью [16]. Не все ценностные представления одинаково важны для личности. Во всей совокупности ценностных представлений личности есть такие, которые определяют ценностные ориентации личности.

В психологических исследованиях *ценностные ориентации* рассматриваются как отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров [12]; важнейший компонент структуры личности, в котором резюмируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в индивидуальном развитии [20; 10; 32]; функция регулирования поведения как осознанного действия в определенных социальных условиях [7]; сложный социально-психологический феномен,

характеризующий направленность и содержание активности личности, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам; система ценностных ориентаций, имеющая многоуровневую структуру; вершина ее – ценности, связанные с идеализациями и жизненными целями личности [3].

Система ценностных ориентаций, являясь одним из центральных личностных образований, и психологической характеристикой достаточно зрелой личности, выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности.

Н.Н. Мачурова одним из наиболее важных моментов в ценностных ориентациях личности выделяет переход ценностных представлений в «базовые» или, точнее, в личные ценности, которые могли бы определять содержание и направленность ценностных ориентаций личности. Базовые ценностные представления, выступающие для личности как наиболее важные, могут определиться как личные ценности – цели жизни, которых она стремится достичь. По Н.Н. Мачуровой, ценностные представления могут быть предпосылками ценностных ориентаций личности [16].

В психологических исследованиях отмечается, что *жизненные ценности* имеют сложную структуру, которая определяется направленностью на материальные или духовные ценности, что является основанием для выделения двух типов личности, названных условно «материальный» и «духовный» [16]. Как элемент структуры личности подростков жизненные ценности могут характеризовать их внутреннюю готовность к совершению определенной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, указывают на направленность ее поведения [16].

В исследовании принимало участие 60 подростков (из них юношей – 38, девушек – 22), детей курдов-мигрантов, от 13 до 17 лет. Средний возраст респондентов составил 14,3 года. В среднем отцы опрошенных подростков получали образование 8,71 года, а их матери – 8,41 года. Исследование проходило в привычной для подростков среде в индивидуальной и групповой формах.

В исследовании использовались следующие **методы**: наблюдение, опрос; проективные методы, методы обработки данных.

Используемые методики: специально разработанный опросник, Определение жизненных ценностей личности (Must-тест) [21]; тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева [13]; опросник для изучения интересов подростков, разработанный в соответствии с целями исследования.

При выборе методического инструментария для исследования жизненных ценностей личности, их смыслового наполнения, смысложизненных ориентаций, интересов подростков – детей из семей курдов-мигрантов – предпочтение отдавалось проективным методикам, так как:

- традиционные тестовые, опросные методы требуют понимания текста и знания языка на уровне носителя языка, что затруднено в случае с исследуемой группой подростков;

- проективные методики позволили раскрыть те стороны личности, которые практически не обнаруживаются при использовании традиционных экспериментальных методов;

- стимулы в проективных методиках неопределенны, неоднозначны;

- отсутствуют ограничения в выборе ответа, и, таким образом, эти методики позволяют получить непосредственно личное мнение респондента, не ограниченное установками опросников, тестов;

- отсутствуют оценки ответов и снижается вероятность проявления эффекта «социальной желательности», а также напряжение по поводу «правильности/ неправильности» собственных ответов;

- для подростков эти методики понятней и интересней, вызывают эмоционально-положительный отклик;

- данные методики позволяют получить достоверную информацию за короткий промежуток времени и информационно не перегружать подростков.

Изучение смысложизненных ориентаций личности, составляющих основу образа Я подростков-курдов, проводилось с помощью методики «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) (Джеймс Крамбо (Crambaugh J., 1968) и Леонард Махалик, адаптация Д.А. Леонтьева). Система ценностей человека представляет собой осознаваемую, интернализованную часть системы его личностных смыслов. Методика СЖО включает 20 описаний действий, переживаний или состояний, которые оцениваются по семибалльной шкале в зависимости от того, насколько они характерны, типичны для испытуемого [13].

Результаты исследования смысложизненных ориентаций у подростков – детей курдов-мигрантов по методике СЖО (Д.А. Леонтьева) представлены в табл. 1.

Таблица 1. Результаты исследования смысложизненных ориентаций респондентов по методике СЖО (Д.А. Леонтьев)

Субшкала		Средние значения		
		Юноши n=38	Девушки n=22	Итого n=60
1.	Цели в жизни	32,22	30,47	31,82
2.	Процесс жизни	31,16	34,29	32,13
3.	Результат жизни	27,55	30,79	28,80
4.	Локус контроля – Я	19,82	18,36	21,55
5.	Локус контроля – жизнь	26,27	28,49	28,53
6.	Общий показатель – осмысленность жизни (ОЖ)	100,83	104,91	105,60

Полученные средние значения по нашей выборке находятся в пределах средних значений, представленных в исследованиях Д.А. Леонтьева, полученное эмпирическое значение t-критерия Стьюдента (0,1 у юношей и 0,2 у девушек) находится в зоне незначимости, следовательно у подростков не обнаруживаются различия в сравнении со взрослыми (от 18 до 29 лет) респондентами [13]. С помощью t-критерия Стьюдента, было проведено сравнение средних выборочных показателей по субшкалам у юношей и девушек нашей выборки, значимых различий не выявлено, так же, как и у взрослых мужчин и женщин (по данным Д.А. Леонтьева).

Полученные результаты исследования смысложизненных ориентаций у юношей и девушек по методике СЖО представлены в табл. 2.

Таблица 2. Результаты исследования смысложизненных ориентаций у юношей и девушек по методике СЖО (Д.А. Леонтьев)

Показатели	Субшкалы	Цели в жизни		Процесс жизни		Результат жизни		Локус контроля – Я		Локус контроля - жизнь		Общий показатель ОЖ	
	пол значение	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
высокие	м	9	23,68	5	13,16	4	10,53	15	39,47	20	52,63	13	34,21
	ж	7	31,82	3	13,63	0	0	6	27,27	9	40,90	2	9,09
средние	м	24	63,16	29	76,32	29	76,32	23	60,52	16	42,10	16	42,10
	ж	9	40,90	10	45,45	13	59,09	15	68,18	7	31,82	13	59,09
низкие	м	5	13,16	4	10,53	5	13,16	0	0	2	5,26	9	23,68
	ж	6	27,27	9	40,90	9	40,90	1	4,55	6	27,27	7	31,82
Всего	м	38	100,0	38	100,0	38	100,0	38	100,0	38	100,0	38	100,0
	ж	22	100,0	22	100,0	22	100,0	22	100,0	22	100,0	22	100,0
Итого		60	100,0	60	100,0	60	100,0	60	100,0	60	100,0	60	100,0

По шкале «Цели в жизни» у 31,82% девушек и у 23,68% юношей выявлены высокие показатели, что характеризуется как наличие целей в жизни, также это может характеризовать не только целеустремленного человека, но и прожектёра, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Низкие показатели по этой шкале, характеризующиеся отсутствием цели в жизни, характерны для 13,6% юношей и 27,27% девушек. Низкие баллы по этой шкале даже при общем высоком уровне осмысленности жизни (далее ОЖ) будут присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем. Таким образом, можно констатировать, что для четверти юношей и девушек данной выборки характерны определенные цели в жизни и более половины выборки (63,16% юношей и 40,90% девушек) находятся в рамках тестовой нормы. Более четверти девушек (27,27%) живут настоящим или прошедшим

временем, не задумываясь о будущем. Следовательно, юноши нашей выборки в целом более целеустремленны.

По шкале *«Процесс жизни, или Интерес и эмоциональная насыщенность жизни»* выявлены низкие показатели у 40,90% девушек, что характеризуется как признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом им могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее. Низкие показатели по данной шкале характерны только для 10,53% юношей. Показатели в пределах нормы имеют 76,32% юношей и 45,45% девушек. Высокие показатели одинаково характерны для юношей и девушек (13,16% и 13,63% соответственно), это свидетельство того, что они воспринимают сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Из этого следует, что юношам в большей степени свойственно воспринимать жизнь как эмоционально насыщенный процесс, в отличие от девушек.

В шкале *«Результативность жизни, или Удовлетворенность самореализацией»* выявлены низкие показатели у девушек (40,90%) и юношей (10,53%). Низкие баллы по данной шкале свидетельствуют о неудовлетворенности прожитой частью жизни. Высокие показатели выявлены только у небольшого процента юношей (10,53%). В пределах нормы данный показатель представлен у 76,32% юношей и 59,09% девушек.

Таким образом, можно утверждать, что девушки меньше радуются жизни и в большей степени не удовлетворены прожитой частью жизни, в отличие от юношей, у которых эти показатели в норме.

По шкале *«Локус контроля – Я» (Я – хозяин жизни)* высокие баллы характерны для 39,47% юношей и 27,27% девушек, что соответствует представлению их о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в

соответствии со своими целями и задачами, а также представлениями о ее смысле. Низкие баллы для данной выборки не выявлены у юношей и характерны только для одной девушки, у которой наблюдается неверие в свои силы и в способность контролировать события собственной жизни. Следовательно, юношам и девушкам свойственна высокая самооценка и представление о себе, как о человеке способном изменить свою жизнь, что характерно для проявления «юношеского максимализма».

По шкале «*Локус контроль – жизнь, или Управляемость жизни*» у 52,63% юношей и 40,90% девушек выявлены высокие показатели, которые свидетельствуют об их убеждении в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Для юношей низкие показатели по данной шкале практически не характерны (5,26%), в отличие от девушек (27,27%), которые убеждены том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Девушки в выборе ответов более осторожны и лучше понимают, что не каждому человеку дана возможность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их (по-видимому, это связано с культурными традициями, семейным укладом, где женщине отводится определенная роль).

В целом общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), т.е. сформированное представление о смысле жизни, в норме выявлен у большинства юношей и девушек (42,10% и 59,09% соответственно). Высокий показатель ОЖ более характерен для юношей (34,21%), в отличие от девушек (9,09%). Эти юноши жизнь воспринимают осмысленной при наличии целей, удовлетворении, получаемом при их достижении, и уверенности в собственной способности ставить перед собой цели, выбирать задачи из наличных и добиваться результатов.

Однако у более четверти респондентов по ОЖ отсутствует сформированное представление о цели, смысле жизни, и в настоящем для них характерно бездействие (23,68% у юношей и 31,82% у девушек).

Таким образом, юноши данной выборки имеют следующие смысложизненные ориентации: умеют ставить цели в жизни; воспринимают жизнь как эмоционально насыщенный процесс; в настоящем не в полной мере реализуют свои цели; имеют представления о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами; убеждены, что могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь; демонстрируют высокую самооценку; имеют представление о себе как о человеке способном изменить свою жизнь, что характерно для проявления «юношеского максимализма»; жизнь воспринимают осмысленной при наличии целей, удовлетворении, получаемом при их достижении, и уверенности в собственной способности ставить перед собой цели, выбирать задачи из наличных и добиваться результатов.

Для девушек данной выборки характерны следующие смысложизненные ориентиры: обнаруживают неудовлетворенность своей жизнью в настоящем; при этом им могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее; показывают неудовлетворенность прожитой частью жизни; демонстрируют высокую самооценку; лучше понимают, что не каждому человеку дана возможность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их; обнаруживают сформированность представления о смысле жизни; некоторые убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее; не все имеют цели в жизни; некоторые живут настоящим или прошлым, не задумываясь о будущем.

В диссертационном исследовании И.С. Сапожниковой [24] приводятся данные использования теста СЖО с подростками-мигрантами и подростками-немигрантами. Ею выявлено, что среди подростков-мигрантов можно отметить тенденцию жить сегодняшним днем, а возможно, и вчерашним (идеализация воспоминаний, связанных с регионом, из которого они мигрировали, – возможно, это отражение ценностей, которые транслируются в семье). У опрошенных нами подростков – детей курдов-мигрантов выявлена подобная тенденция у 27,27% девушек (девушкам свойственно более глубоко переживать события сегодняшнего дня), юноши нашей выборки в целом более целеустремленны. Исследуемые нами подростки не являются истинными мигрантами (в отличие от их родителей), так как рождены и проживают в данном регионе постоянно и им, как и подросткам-немигрантам (в исследовании И.С. Сапожниковой) присуща более выраженная тенденция к целеобразованию, способная придать их жизни большую осмысленность и временную перспективу.

Шкалы «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – Жизнь» дают нам информацию о степени личностной ответственности за свою жизнь, которую берет на себя человек, об осознании возможности влиять на жизнь, быть активным ее участником. По данным И.С. Сапожниковой [24] 88% подросткам-мигрантам свойственно неверие в свои силы и в способность контролировать события собственной жизни, осознание того, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Однако большинство юношей и девушек нашей выборки расценивают себя как активных участников жизненного процесса, приписывая себе, своим способностям и характеру, происходящее с ними в жизни. Хотя более четверти (27,27%) девушек нашей выборки убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора

иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее, но это скорее связано с особенностями воспитания девушек в курдских семьях.

Таким образом, несмотря на то, что подростки нашей выборки являются детьми курдов-мигрантов, тенденции смысложизненных ориентаций характерные для подростков-мигрантов им не свойственны.

Для определения жизненных ценностей личности подростков-курдов была использована методика «Тест определения жизненных ценностей личности» (Must-тест) (П.Н. Иванов, Е.Ф. Колобова) [21], которая представляет собой одну из разновидностей вербальных проективных тестов. Предлагаемый набор Must-тем позволяет определить 15 жизненных целей-ценностей у лиц школьного и послешкольного возраста. Список ценностей-целей взят из методики «Жизненные цели» (Э. Дисл, Р. Райан в модификации Н.В. Ключевой и В.И. Чиркова): 1) свобода, открытость и демократия в обществе; 2) безопасность и защищенность; 3) служение людям; 4) власть и влияние; 5) известность; 6) автономность; 7) материальный успех; 8) богатство духовной жизни; 9) личностный рост; 10) здоровье; 11) привязанность и любовь; 12) привлекательность; 13) чувство удовольствия; 14) межличностные контакты и общение; 15) богатая духовно-религиозная жизнь.

Респондентам предлагалось продолжить незаконченные предложения «Я непременно должен...», «Ужасно, если...», «Я не могу терпеть...» таким образом, чтобы в них была выражена мысль. Индивидуальный опрос подростков проводился в письменной форме.

В соответствии с целью исследования в процессе обработки для всей выборки, а также отдельно для юношей и девушек был составлен уникальный набор долженствований, построен графический профиль жизненных целей-ценностей (рис. 1).

В Таблице 3 приводится список ценностей-целей, выделенных в процессе обработки, их ранжирование, процентное соотношение в целом

по выборке, а также по полу. Примеры утверждений испытуемых, относящихся к этим ценностям, приведены ниже.

Таблица 3. Исследование жизненных целей-ценностей подростков по методике определения жизненных ценностей личности (Must-тест)

(П.Н. Иванов, Е.Ф. Колобова)

№	Группа ценностей-целей	Юноши n=38			Девушки n=22			Итого n=60		
		Абс.	%	Ранг	Абс.	%	Ранг	Абс.	%	Ранг
1.	Образование	108	28,05	1	56	29,02	1	164	28,37	1
2.	Морально-нравственные ценности¹	51	13,25	3	54	27,98	2	105	18,17	2
3.	Достижения и интересы	52	13,50	2	13	6,74	4	65	11,25	3
4.	Безопасность и защищенность	28	7,27	5	18	9,33	3	46	7,96	4
5.	Власть и влияние	34	8,83	4	12	6,22	5	46	7,96	4
6.	Межличностные контакты и общение	26	6,75	6	13	6,74	4	39	6,75	5
7.	Привязанность и любовь	25	6,49	7	12	6,22	5	37	6,40	6
8.	Здоровье	19	4,94	8	0	0,0	-	19	3,30	7
9.	Свобода, открытость в обществе	11	2,86	9	0	0	-	11	1,90	8
10.	Материальный успех	9	2,34	10	0	0,0	-	9	1,56	9
11.	Привлекательность	0	0,0	-	6	3,11	6	6	1,04	10
12.	Автономность	4	1,04	11	1	0,52	8	5	0,87	11
13.	Чувство удовольствия	0	0,0	-	5	2,59	7	5	0,87	11
14.	Служение людям	4	1,04	11	0	0,0	-	4	0,62	12
15.	Известность	0	0,0	-	1	0,52	8	1	0,17	13
16.	Богатство духовной культуры	0	0	-	0	0,0	-	0	0,0	-
17.	Личностный рост	0	0,0	-	0	0,0	-	0	0,0	-
18.	Богатая духовно-религиозная жизнь	0	0,0	-	0	0,0	-	0	0,0	-
19.	<i>Неподдающиеся классификации</i>	<i>14 (страхи)</i>	<i>3,64</i>	-	2	<i>1,04</i>	-	16	2,77	-
20.	Всего высказываний по	385	100,0	-	193	100,0	-	578	100,0	-

¹ Выделенные жирным шрифтом группы ценностей имеют значимые различия между юношами и девушками

№	Группа ценностей-целей	Юноши n=38			Девушки n=22			Итого n=60		
		Абс.	%	Ранг	Абс.	%	Ранг	Абс.	%	Ранг
	выборке									
21.	Ср. количество высказываний на человека	10,13	-	-	8,77	-	-	9,63	-	-

Список ценностей-целей был дополнен нами и скорректирован в соответствии с ответами опрошенных. В частности, были добавлены категории «Образование», «Морально-нравственные ценности», «Достижения и интересы». В ответах наших респондентов не были отражены категории «Богатство духовной жизни», «Богатая духовно-религиозная жизнь», «Личностный рост», предусмотренные авторским вариантом обработки.

При обработке учитывалось количество высказываний. Оказалось, что в среднем опрашиваемые подростки при выполнении задания употребляли 9,63 высказывания. Интересно, что опрашиваемые юноши по сравнению с девушками применяли несколько больше смысловых единиц (10,13 против 8,77 соответственно).

Ранжирование ценностей и выглядит следующим образом представлено в Таблице 3. На первое место единодушно как юноши, так и девушки вынесли ценность «Образование». Морально-нравственные ценности оказались на втором месте по выборке, в основном, за счет мнения девушек, тогда как у юношей данная ценность на третьем месте. Достижения и интересы подростков занимают в списке ценностей третье место, причем юноши (2 место) ценят их выше девушек (4 место). 4 место в целом по выборке занимают ценности «Безопасность и защищенность» (5 место у юношей, 3 место у девушек) и «Власть и влияние» (4 место у юношей, 5 – у девушек). Ценности, относящиеся к группе «Межличностные контакты и общение», (5 место по выборке в целом) оказались важнее для девушек (4 место), чем для юношей (6 место), что характерно для пола. Ценность привязанности и любви на более высоком

месте у девушек (5 место), чем у юношей (7 место). Интересно, что исключительно мужской частью выборки были отмечены ценности «Здоровье» (8 место у юношей и 7 место – по выборке), «Свобода и открытость в обществе» (9 место у юношей и 8 место – по выборке), материальный успех (10 и 9 места соответственно), «Служение людям» (11 и 12 места соответственно). Характерными только для девушек оказались высказывания, относящиеся к привлекательности (6 место у девушек и 10 место – по выборке), чувствам, связанным с получением удовольствия (7 и 11 места соответственно), ценностью известности (1 девушка). Несколько высказываний подростков не поддаются классификации, так как отражают не ценности, а страхи. График представленности групп ценностей у юношей и девушек (в %) изображен на рисунке 1.

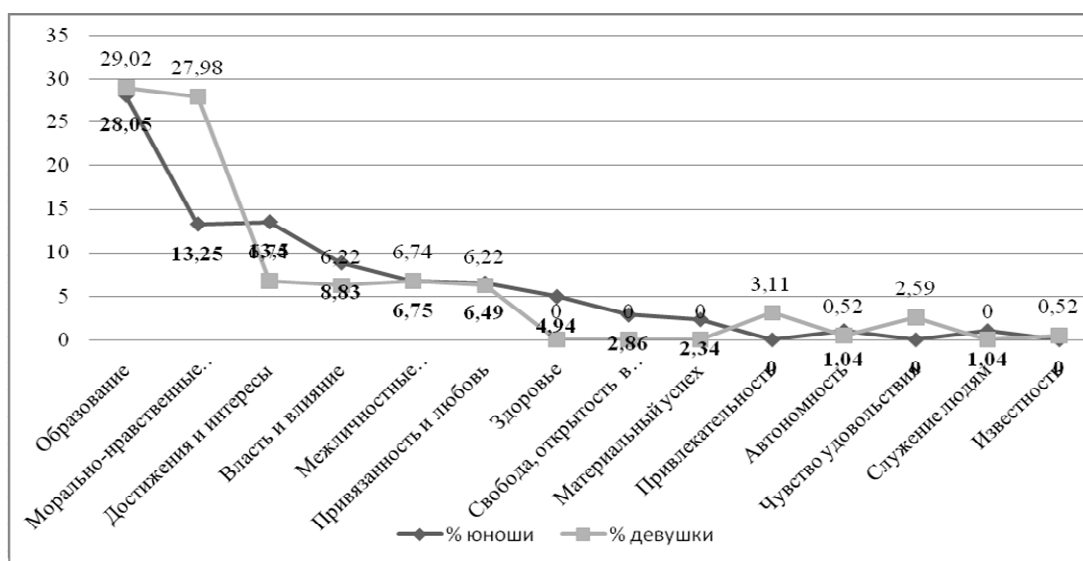

Рис. 1. График представленности групп ценностей у юношей и девушек (в %)

Статистически значимо (при $p \leq 0,05$) в выборках юношей и девушек различаются морально-нравственные ценности, ценности достижения и ценности интересов и здоровья (метод выборочных долей). Причем для подавляющего большинства юношей ценны достижения в спорте, в то время как девочки предпочитают заниматься творчеством (петь, рисовать и т.п.).

Обратимся к анализу частных высказываний подростков по данной методике.

При обработке результатов мы столкнулись с большим количеством высказываний, связанных с образованием как личностной ценностью опрошенных. Мы посчитали возможным эти высказывания объединить в отдельную группу «Образование», которая оказалась на первом месте по количеству высказываний, как у юношей, так и у девушек. Очевидно, что для данных подростков образование является одной из самых важных ценностей, в то время как родители многих из них, по мнению Ф.Г. Абдулаева и Е.А. Клименко, не всегда понимают значимость образования в средней и старшей школе как для юношей, так и для девушек [1; 11]. Таким образом, для исследуемых подростков характерно не демонстрировать негативное или безразличное отношение к образованию вообще, а, напротив, показывать его особую значимость в собственной жизни. Подобная тенденция постепенного увеличения числа школьников-курдов, вовлеченных в учебную деятельность, проявляющих интерес к получению знаний и достигающих определенных успехов на этом поприще, отмечена также в исследовании А.Н. Шаповаленко [31].

Интересно, что большинство высказываний подростков связано с результатом, а не процессом обучения и получения образования: «Я непременно должен закончить школу», «Я непременно должен получать хорошие оценки, получить высшее образование, не пропускать уроки», «поступить в университет, закончить его», «Я непременно должен устроиться на работу, сделать карьеру, получить аттестат», «Я непременно должен получить аттестат», «Я непременно должен закончить школу, закончить институт и стать отличником, найти себе лучшую профессию», «ужасно, если не закончу школу», «ужасно, если останусь на второй год и не получу образование», «ужасно, если не дадут аттестат, не поступлю на юридический факультет», «ужасно, если не закончу школу с

положительными оценками», «ужасно, если я останусь на второй год», «ужасно, если не смогу сдать экзамены», «не могу терпеть, когда что-то не получается». Юноши четко определяют, что непременно должны «отлично учиться», «хорошо учиться», «получать пятерки по ... предметам», «исправить плохие оценки», а также что «ужасно ... плохо учиться», «ужасно получить двойку». Некоторые юноши выражают отношение к школе и процессу обучения следующим образом: «не могу терпеть школу» (2 юноши) и противоположное высказывание – «не могу терпеть быть без школы» (2 юноши), «ужасно быть на уроках», «не могу терпеть, когда ставят плохие оценки». Скорее всего, данный факт вызван тем, что эти ученики имеют сложности в учебе и не видят перспективы своего дальнейшего образования. Часть юношей отметили: «Я непременно должен учить уроки», «... быть умным», «... получить знания», «... закончить школу достойно».

Абсолютно все девушки, для которых образование является ценностью, в своих анкетах отметили: «Я непременно должна закончить учебу/ школу» (8), «Я непременно должна учиться, получить образование» (4). Они опасаются не только того, что не удастся исправить оценки, не переведут в следующий класс, но и того, что они вообще не смогут ходить в школу («ужасно, если я не буду учиться»), не удастся завершить образование вообще («ужасно, если не закончу школу») и не удастся профессионально реализоваться в будущем («ужасно, если не закончу школу и не поступлю в институт», «ужасно, если я не закончу школу и не стану учителем»). Некоторые девушки проявляют уверенность в своем будущем: «Я непременно должна закончить 9 классов, перейти в следующий класс, стать медицинской сестрой, исправить свои оценки» и т.п. Все эти девушки связывают свое образование с возможностью получения профессии. Причем профессии, указываемые девушками, можно отнести к группе помогающих.

Нами была выделена группа *«Морально-нравственные ценности»*, включающая высказывания о принятых подростками в обществе представлений о хорошем и плохом, добре и зле, а также норм поведения, вытекающих из этих представлений. Более всего для опрошенных юношей является значимой проблема лжи («не могу терпеть ложь/ вранье/ если кто-то врет» (18 юношей и 4 девушки)). Юноши указывают, что они не могут терпеть «крутых» и «плохих» людей, гордость (7 высказываний), «когда лезят в мои вещи, когда беспорядок». Юноши описывают то, какими они должны стать: «неприменно должен уважать взрослых», «неприменно должен слушать родителей», «неприменно должен быть добрым, ласковым, любящим», «неприменно должен стать хорошим, добрым ласковым», и при этом указывают, что «ужасно быть плохим», «ужасно, если дерешься со старшими», «ужасно, если драки».

Девушки более юношей настроены на демонстрацию социально-желательных установок («Я должна слушать родителей», «Я непременно должна быть доброй») и подтверждение собственного соответствия-несоответствия некоему нравственному идеалу («Я непременно должна дорожить дружбой» и «Ужасно, если я предала друга, свою семью, с кем-то поссорилась»; «Я непременно должен слушать родителей» и «ужасно, если я гуляю без согласия родителей, балуюсь и вру»; «Должна помогать родителям, быть послушной, порядочной и культурной» и «Ужасно если я буду обманывать родителей, скажу матерные слова, буду лентяйкой»). Таким образом, девушки более четко представляют, какими они должны быть и какими им категорически быть не следует. Они также указывают то, что им не нравится: «Не могу терпеть ложь, маты, предательство», «плохие поступки», «не могу терпеть лентяев, тупых» и т.п.

К группе *«Достижения и интересы»* нами были отнесены высказывания подростков, характеризующие их интересы, различные виды значимой для них деятельности и достижения в ней. Как оказалось, для

юношей более значимым является спорт (преимущественно футбол) и достижения в нем («Я непременно должен заниматься спортом» (4), «Я непременно должен хорошо играть в футбол» (3), «Я непременно должен играть в футбол, стать футболистом» (8), «Я непременно должен сделать сальто, прыгнуть с самолета», «Я непременно должен каждый день играть в футбол», «ужасно, если не буду играть в футбол», «ужасно, если проиграю в футбол или бокс»). В отличие от девушек, юноши более профессионально ориентированы («Я непременно должен работать», «Я непременно должен стать хорошим предпринимателем», «Я непременно должен стать прокурором», «ужасно, если не смогу стать прокурором», «Я непременно должен стать боксером, военным»). Всего два юноши говорят о том, что они непременно должны пойти в армию.

В отличие от юношей, девушки менее профессионально ориентированы, проявляют интерес к искусству («Я непременно должна петь, радоваться, танцевать», «ужасно, если я не буду радоваться и петь», «должна рисовать», «ужасно, если не буду рисовать»).

К группе *«Безопасность и защищенность»* были отнесены высказывания, касающиеся обеспокоенности непредсказуемыми событиями в обществе и страхов за свою жизнь и жизнь своих близких. Опрошенные юноши в основном отмечали, что они не могут терпеть угрозы, страхи, страх остаться без родителей («ужасно, если «я умру», «у меня будет горе», «убьют семью», «буду раненым», «кто-то умер, разговаривать с врачом», «потеряю близких», «убью человека»). Они отметили, что не могут «терпеть неизвестность». Для девушек характерны страх неизвестности, нежелание переживать негативные эмоции («ужасно, если я испугаюсь», «ужасно, если кто-то попал в плохую ситуацию» и др.).

Утверждения группы *«Власть и влияние»* оказались связаны не со стремлением подростков проявлять власть над другими и оказывать на них влияние, а, наоборот, с их нетерпением к различным проявлениям

доминирования, насилия над собой и другими. У юношей это проявилось в высказываниях, типа: «не могу терпеть, когда надо мной издеваются или смеются надо мной, проявляют неуважение и оскорбление, обман и провокации», «не могу терпеть, когда меня раздражают», «не могу терпеть, когда перебивают и говорят за меня», «не могу терпеть поражение», «когда обижают детей». Юношам не нравится, «когда смотрят косо», когда смеются над ними, а также было указано, что они не могут терпеть «гордых людей». Наиболее часто встречалось высказывание о нетерпении того, что обижают других людей (8 высказываний, например, «не могу терпеть издевательство над другими», «не могу терпеть, когда перебивают и что-то или кто-то мешает учителю»). Девушки также подчеркивают, что они не могут терпеть оскорбление, «когда меня обзывают» (4 девушки), «когда меня ругают», «когда меня обижают», «если на меня кричат дети младше меня», а также когда подобные действия направлены по отношению к другим: «не могу терпеть, когда обижают младших», «смеются над другими» (3), «ругаются и дерутся». Низкий уровень культуры поведения учащихся курдской национальности (неудовлетворительная дисциплина, драки, сквернословие мальчиков) как проблема в МБОУ ООШ №14 с. Преображенского подчеркивается в работе Е.А. Клименко [11].

Группа *«Межличностные контакты и общение»* включает утверждения подростков, касающиеся потребности чувствовать себя частью какой-либо группы, иметь свой круг общения, страхов, связанных с одиночеством и непониманием: «не могу терпеть одиночество» (4), «не могу терпеть быть без друзей» (3), «ужасно, если мне не поверят», «не могу терпеть непонимание другого человека», «несправедливость». Девушки отметили, что «ужасно, если ты необщительный, одинокий» (3), «должна общаться со всеми знакомыми», «не могу терпеть своего врага».

«Привязанность и любовь» подростков проявлялись в утверждениях, свидетельствующих о потребности иметь близких людей и выражающих озабоченность по поводу отношений со значимыми людьми. У юношей это проявляется в виде потребности иметь таких людей, в том числе в будущем: «Я непременно должен создать семью, вырастить семью», «ужасно, если не смогу завести семью, у меня не будет детей», «ужасно, если не добьюсь своей любимой», «непременно должен сделать подарок другу», «ужасно, если родным будет плохо». Качество отношений заботит и юношей («ужасно, если семья неполная, плохие родители, плохие отношения», «ужасно, если семья плохая, в семье нет взаимопонимания») и девушек («Я непременно должна дорожить другом», «ужасно, если я предам подругу, друга, подведу родителей в чем-то», «не могу терпеть разлуку»).

В утверждениях группы «Здоровье» подростки выражали стремление иметь хорошее здоровье, как можно меньше болеть, вести или не вести здоровый образ жизни, заниматься спортом и т.п. Юноши выразили это следующим образом: «ужасно, если я стану курить и пить» (4), «не могу терпеть дым от сигарет», «не могу терпеть курение и спиртные напитки, предпочитаю спорт» «непременно должен чистить зубы», «не могу терпеть зубной боли». Лишь две девушки проявили негативное отношение к алкоголю: «не могу терпеть алкоголизм». То есть юноши более склонны демонстрировать заботу и переживания о здоровье.

К ценности «Свобода, открытость в обществе» следует отнести высказывания, в которых содержится отношение к духовному состоянию общества, указывается необходимость социальной справедливости либо выражаются требования к власти всех уровней. Лишь один юноша указал, что он «непременно должен добиться правды».

В нашей выборке группа «Материальный успех» была отмечена исключительно юношами, видимо, это обусловлено культурными

традициями и распределением ролей в семье. Сюда были включены утверждения, связанные со стремлением к материальному благополучию, к тому, чтобы иметь гарантированный заработок, хорошие условия для проживания и т.п.: «ужасно стать безработным», «ужасно, если у меня не будет работы» (4 юноши), «Я непременно должен купить машину», «Я непременно должен купить самый мощный компьютер» или «Я непременно должен купить ручку». Отметим, что подавляющее большинство родителей опрошенных подростков имеют статус «безработный», а их дети проявляют страх оказаться в подобной ситуации.

Среди опрошенных только девушкам свойственно описывать свое стремление иметь привлекательную внешность, следовать моде, быть довольной своим внешним видом. Такие высказывания отнесены к группе «*Привлекательность*»: «непременно должна похудеть». Одна девушка написала, что будет «ужасно, если я одену женское платье», скорее всего это связано с тем, что будущее ее пугает либо она не желает взрослеть.

Высказывания, связанные с потребностью делать то, что сам человек считает важным, не зависеть от мнения окружающих, самому определять ход своей жизни, относятся к группе «*Автономность*» (юноши: «Я непременно должен стать самостоятельным и найти свою профессию», «Я непременно должен быть уверенным во всем»; девушки «терпеть не могу, когда мной командуют» (4), «Я непременно должна стремиться к лучшему, достичь своих целей», «Я непременно должна сделать все в своей жизни»).

Также девушки привели утверждения, касающиеся физического комфорта, получения удовольствия от различных сторон жизни (группа «*Чувство удовольствия*»): «Я непременно должна радоваться» (3), «не могу терпеть грязь, громкие звуки», «не могу терпеть, когда не слушаю любимую певицу», «ужасно, если я не буду радоваться». И только один юноша отметил: «не могу терпеть, когда беспорядок».

Служение людям проявилось в высказываниях юношей, касающихся таких жизненных и профессиональных целей, как помощь и содействие другим людям («Я непременно должен помочь бедным») и собственной семье («Моя семья непременно должна быть счастлива», «Я непременно должен сделать счастливыми близких»).

В группу «*Известность*» вошли утверждения, связанные со стремлением обратить на себя внимание, быть известным многим людям. «Я непременно должна стать певицей» заявила 1 девушка.

В ответах наших респондентов не были отражены категории «Богатство духовной жизни», «Богатая духовно-религиозная жизнь», «Личностный рост», предусмотренные авторским вариантом обработки.

Как отмечалось выше, в нашей выборке абсолютно не встретились высказывания, касающиеся стремления к духовному совершенствованию, желания приобщиться к достижениям культуры, искусства и т. п. (группа «*Богатство духовной жизни*»), а также утверждения, касающиеся требований к себе, стремления к развитию себя как личности и профессионала (группа «*Личностный рост*»), утверждения, касающиеся веры в Бога, стремления жить в соответствии с религиозными убеждениями (группа «*Богатая духовно-религиозная жизнь*»).

Кроме того, у подростков были высказывания, не поддающиеся классификации. Так, для юношей характерно проявление страхов («не могу терпеть мышь, таракана»), проявление неприязни к определенной деятельности («не могу терпеть работу в огороде»).

Пять юношей проявили свое негативное отношение к русскому языку, например, «ужасно, если всегда будет русский язык». 10,0% опрошенных юношей отмечают, что они без удовольствия изучают русский язык. Четыре девушки наоборот подчеркнули, что русский язык привлекает их потому, что «он учит». На уточняющий вопрос «Нравится

ли вам российская культура, обычаи?» 96,7% респондентов ответили положительно, остальные не ответили на этот вопрос.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования жизненных ценностей и смысложизненных ориентаций подростков – детей курдов-мигрантов установлено, что:

– большинство подростков детей, курдов-мигрантов целеустремленны, воспринимают жизнь, как эмоционально насыщенный процесс, удовлетворены самореализацией, имеют представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами, а также представлениями о ее смысле и о том, что человеку дана возможность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь;

– смысложизненные ориентации различаются у юношей и девушек;

– подросткам нашей выборки, не являющимся истинными мигрантами (в отличие от их родителей), так как они рождены и проживают в данном регионе постоянно, не свойственны смысложизненные ориентации характерные подросткам-мигрантам;

– список предпочитаемых жизненных ценностей подростков – детей курдов-мигрантов представлен следующим образом: «Образование», «Морально-нравственные ценности», «Достижения и интересы» «Безопасность и защищенность», «Власть и влияние», «Межличностные контакты и общение», «Ценность привязанности и любви», «Здоровье», «Свобода и открытость в обществе», «Служение людям»;

– в целом общими по значимости для юношей и девушек являются такие ценности, как «Образование», «Морально-нравственные ценности» и «Достижения и интересы».

Таким образом, большинство подростков детей, курдов-мигрантов имеют сформированные смысложизненные ориентации. Выявленные особенности могут учитываться специалистами помогающих профессий при разработке программ развития, поддержки, направленных на повышение социально-психологической адаптации подростков – детей курдов-мигрантов к принимающей среде.

Литература

- 1.Абдулаев, Ф.Г. Общие проблемы курдских детей в общеобразовательной школе / Ф.Г. Абдулаев // Проблемы школьного и дошкольного образования и воспитания детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея. – 2012. – С. 17-19.
- 2.Ананьев, Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Б.Г. Ананьев. – М.: Педагогика, 1980.
- 3.Артюшина, М.Н. Диагностика ценностных отношений / М.Н. Артюшина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – № 3. С. 65-69.
- 4.Бобнева, М.И. Социальные нормы и регуляция социального поведения / М.И. Бобнева. – М., 1978.
- 5.Братусь, Б.С. К изучению смысловой сферы личности / Б.С. Братусь // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 1981. № 2 – С. 46-56.
- 6.Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. Издание 3-е. Серия «Мастера психологии» – СПб.: Питер, 2005. – 520 с.
- 7.Волков, Е.С. Психологические особенности развития ценностных ориентаций у студентов педвузов: автореф. дис. ...канд. психол. наук / Е.С. Волков. – М., 1983. – 16 с.
- 8.Ешев, М.А. Специфика политико-правовой адаптации курдов Республики Адыгея. - Мат. IV ВСК. – М., РОС, 2012.pdf [Электронный ресурс] / М.А. Ешев. – Режим доступа: http://ihtik.lib.ru/2013.05_ihtik_sociology/.
- 9.Жаде, З.А. Проблемы адаптации и трансформации идентичности мигрантов: опыт Республики Адыгея / З.А. Жаде // Актуальные проблемы социально-психологической адаптации мигрантов в современном мире. – Пенза, 2008. – С. 67-71; Ее же. Миграционно-демографические процессы в Северо-Кавказском регионе // Миграционные процессы и проблемы адаптации. – Пенза, 2009. – С. 50-72; Ее же. Проблемы интеграции курдов в полиэтничное пространство Адыгеи // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. – Пенза, 2012. – С. 67-74.
10. Здравомыслов, А.Г. Потребности, интересы, ценности / А.Г. Здравомыслов – М.: Политиздат, 1986. – 221 с.
11. Клименко, Е.А. Проблемы обучения и воспитания учащихся курдской национальности в МБОУ ООШ № 14 с. Преображенское / Е..А. Клименко // Проблемы школьного и дошкольного образования и воспитания детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея. – 2012. – С. 19-23.
12. Леонтьев, Д.А. Жизненный мир человека и проблема ценностей // Психологический журнал, 1992. №2. – С. 13.
13. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2000. – 18.

14. Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 4 – 36.

15. Макаревская, Ю.Э. Исследование жизненных ценностей подростков как инструмент противодействия идеологии экстремизма в современных условиях [Электронный ресурс] / Ю.Э. Макаревская. – Режим доступа: <http://scienceport.ru/lib/Issledovanie-zhiznennyh-tsennostey-podrostkov-kak-instrument-protivodeystviya-ideologii-ekstremizma-v-sovremennyh-usloviyah.html>.

16. Мачурова, Н.Н. Жизненные ценности в понимании студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н.Н. Мачурова. – СПб., 2000. 18 с.

17. Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляушева, А.Ю. Шадже. – М.; Майкоп, 2006; Их же. Российская идентичность на Северном Кавказе. – М.; Майкоп, 2010; Шадже, А.Ю. Модернизирующийся Северный Кавказ: параметры идентичности / А.Ю. Шадже, Е.С. Куква, // Вестник МГОУ. Сер. Философские науки. – М., 2012. – № 2. – С. 31-37.

18. Мосаки, Н. Курды и езиды в российской переписи 2010 г. [Электронный ресурс] / Н. Мосаки. – Режим доступа: <http://www.pegnum.pf/news/fdsouth/adyg/1488222.html>.

19. Муляр, А.Ю. Этнические меньшинства в социокультурном пространстве Республики Адыгея: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Ю.А. Муляр. – Майкоп, 2009; Ее же. Культурно-идентификационные процессы этнических меньшинств полиэтничного региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Майкоп, 2011. – Вып. 3; Ее же. Культурноценностные ориентации этнических меньшинств в поликультурном регионе // Северный Кавказ в фокусе российской идентичности / под общ. ред. А.Ю. Шадже. – М.; Майкоп, 2011.

20. Ольшанский, В.Б. Личность и социальные ценности / В.Б. Ольшанский / Социология в СССР: Сб. Науч. Тр. в 2-х тт. – М.: Мысль, 1965.

21. Психология общения. Энциклопедический словарь. Под общ. ред. А.А. Бодалева. – М. Изд-во «Когито-Центр», 2011.

22. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.

23. Савва, М.В. Курды в Краснодарском крае: сб. информ.-метод. материалов / М.В. Савва. – Краснодар, 2007.

24. Сапожникова, И.С. Социально-психологическая адаптация подростков-мигрантов как компонент безопасности муниципального образовательного пространства / И.С. Сапожникова: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 Ростов-на-Дону, 2007 176 с.

25. Смолина, Т.Л. Адаптация к инокультурной среде: анализ родственных понятий / Т.Л. Смолина // Психология человека: интегративный подход. Сборник статей. Санкт-Петербург: Изд-во АНО «ИПП», 2007. – С. 162-167.

26. Соколова, А.Н. Статистические и социометрические данные о курдах-школьниках Красногвардейского района Республики Адыгея / А.Н. Соколова, А.Н. Шаповаленко // Проблемы школьного и дошкольного образования и воспитания детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея: материалы Круглого стола, 29 октября 2012 / ред.-сост. А.Н. Соколова; ред.: З.А. Жаде, А.Ю. Шадже. – Майкоп: Магарин О.Г., 2012. – С. 92-102.

27. Соколова, А.Н. Этнокультурные ценности курдов Адыгеи / А.Н. Соколова // Антропология конфликта и мира в культуре народов Кавказа (юга России): материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2012.

28. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М., 2002.
29. Ханаху, Р.А. Республика Адыгея: социально-демографический портрет / Р.А. Ханаху, О.М. Цветков. – Майкоп, 2010.
30. Хотинец В.Ю. Этносоциальное проектирование и этнопсихологическое моделирование // Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития. – С. 116-117.
31. Шаповаленко, А.Н. Проблемы и перспективы школьного образования детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея [Электронный ресурс] / А.Н. Шаповаленко // *НВ. Проблемы общества и политики* – 2013. – № 2. – С. 223-242. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.2.398. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_398.html.
32. Ядов В.А. Ценности в кризисном социуме / В.А. Ядов. // *Психологический журнал* №6, 1991. – С. 154–167.

References

1. Abdulaev, F.G. Obshhie problemy kurdskih detej v obshheobrazovatel'noj shkole / F.G. Abdulaev // *Problemy shkol'nogo i doshkol'nogo obrazovaniya i vospitaniya detej kurdiv-pereselencev v Respublike Adygeja*. – 2012. – S. 17-19.
2. Anan'ev, B.G. Izbrannye psihologicheskie trudy: v 2 t. / B.G. Anan'ev. – М.: Pedagogika, 1980.
3. Artjushina, M.N. Diagnostika cennostnyh otnoshenij / M.N. Artjushina // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. – 2010. – № 3. S. 65-69.
4. Bobneva, M.I. Social'nye normy i reguljacija social'nogo povedenija / M.I. Bobneva. – М., 1978.
5. Bratus', B.S. K izucheniju smyslovoj sfery lichnosti / B.S. Bratus' // *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 14. Psihologija*. 1981. № 2 – S. 46-56.
6. Burlachuk, L.F. Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike / L.F. Burlachuk, S.M. Morozov. Izdanie 3-e. Serija «Masterya psihologii» – SPb.: Piter, 2005. – 520 s.
7. Volkov, E.S. Psihologicheskie osobennosti razvitija cennostnyh orientacij u studentov pedvuzov: avtoref. dis. ...kand. psihol. nauk / E.S. Volkov. – М., 1983. – 16 s.
8. Eshev, M.A. Specifika politiko-pravovoj adaptacii kurdiv Respubliki Adygeja. - *Mat. IV VSK*. – М., ROS, 2012.pdf [Jelektronnyj resurs] / M.A. Eshev. – Rezhim dostupa: http://ihtik.lib.ru/2013.05_ihtik_sociology/.
9. Zhade, Z.A. Problemy adaptacii i transformacii identichnosti migrantov: opyt Respubliki Adygeja / Z.A. Zhade // *Aktual'nye problemy social'no-psihologicheskoy adaptacii migrantov v sovremennom mire*. – Penza, 2008. – S. 67-71; Ee zhe. Migracionno-demograficheskie processy v Severo-Kavkazskom regione // *Migracionnye processy i problemy adaptacii*. – Penza, 2009. – S. 50-72; Ee zhe. Problemy integracii kurdiv v polijetnichnoe prostranstvo Adygei // *Social'no-psihologicheskaja adaptacija migrantov v sovremennom mire*. – Penza, 2012. – S. 67-74.
10. Zdravomyslov, A.G. Potrebnosti, interesy, cennosti / A.G. Zdravomyslov – М.: Politizdat, 1986. – 221 s.
11. Klimenko, E.A. Problemy obuchenija i vospitaniya uchashhihsja kurdskoj nacional'nosti v MBOU OOSh № 14 s. Preobrazhenskoe / E..A. Klimenko // *Problemy shkol'nogo i doshkol'nogo obrazovaniya i vospitaniya detej kurdiv-pereselencev v Respublike Adygeja*. – 2012. – S. 19-23.
12. Leont'ev, D.A. Zhiznennyj mir cheloveka i problema cennostej // *Psihologicheskij zhurnal*, 1992. №2. – S. 13.
13. Leont'ev, D.A. Test smyslozhiznennyh orientacij / D.A. Leont'ev. – 2-e izd. – М.: Smysl, 2000. – 18.

14. Leont'ev, D.A. Cennost' kak mezhdisciplinarnoe ponjatie: opyt mnogomernoj rekonstrukcii // Voprosy filosofii. 1996. № 4. S. 4 – 36.
15. Makarevskaja, Ju.Je. Issledovanie zhiznennyh cennostej podrostkov kak instrument protivodejstvija ideologii jekstremizma v sovremennyh uslovijah [Jelektronnyj resurs] / Ju.Je. Makarevskaja. – Rezhim dostupa: <http://scienceport.ru/lib/Issledovanie-zhiznennyh-tsennostey-podrostkov-kak-instrument-protivodeystviya-ideologii-ekstremizma-v-sovremennyh-uslovijah.html>.
16. Machurova, N.N. Zhiznennye cennosti v ponimanii studentov: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk / N.N. Machurova. – SPb., 2000. 18 s.
17. Mnogourovnevaja identichnost' / Z.A. Zhade, E.S. Kukva, S.A. Ljausheva, A.Ju. Shadzhe. – M.; Majkop, 2006; Ih zhe. Rossijskaja identichnost' na Severnom Kavkaze. – M.; Majkop, 2010; Shadzhe, A.Ju. Modernizirujushhij Severnyj Kavkaz: parametry identichnosti / A.Ju. Shadzhe, E.S. Kukva, // Vestnik MGOU. Ser. Filosofskie nauki. – M., 2012. – № 2. – S. 31-37.
18. Mosaki, N. Kurdy i ezidy v rossijskoj perepisi 2010 g. [Jelektronnyj resurs] / N. Mosaki. – Rezhim dostupa: <http://www.regnum.rf/news/fdsouth/adyg/1488222.html>.
19. Muljar, A.Ju. Jetnicheskie men'shinstva v sociokul'turnom prostranstve Respubliki Adygeja: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk / Ju.A. Muljar. – Majkop, 2009; Ee zhe. Kul'turno-identifikacionnye processy jetnicheskikh men'shinstv polijetnichnogo regiona // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija. – Majkop, 2011. – Vyp. 3; Ee zhe. Kul'turnocennostnye orientacii jetnicheskikh men'shinstv v polikul'turnom regione // Severnyj Kavkaz v fokuse rossijskoj identichnosti / pod obshh. red. A.Ju. Shadzhe. – M.; Majkop, 2011.
20. Ol'shanskij, V.B. Lichnost' i social'nye cennosti / V.B. Ol'shanskij / Sociologija v SSSR: Sb. Nauch. Tr. v 2-h tt. – M.: Mysl', 1965.
21. Psihologija obshhenija. Jenciklopedicheskij slovar'. Pod obshh. red. A.A. Bodaleva. – M. Izd-vo «Kogito-Centr», 2011.
22. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obshhej psihologii / S.L. Rubinshtejn. – SPb.: Piter, 2000. – 712 s.
23. Savva, M.V. Kurdy v Krasnodarskom krae: sb. inform.-metod. materialov / M.V. Savva. – Krasnodar, 2007.
24. Sapozhnikova, I.S. Social'no-psihologicheskaja adaptacija podrostkov-migrantov kak komponent bezopasnosti municipal'nogo obrazovatel'nogo prostranstva / I.S. Sapozhnikova: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.07 Rostov-na-Donu, 2007 176 s.
25. Smolina, T.L. Adaptacija k inokul'turnoj srede: analiz rodstvennyh ponjatij / T.L. Smolina // Psihologija cheloveka: integrativnyj podhod. Sbornik statej. Sankt-Peterburg: Izd-vo ANO «IPP», 2007. – S. 162-167.
26. Sokolova, A.N. Statisticheskie i sociometricheskie dannye o kurdah-shkol'nikah Krasnogvardejskogo rajona Respubliki Adygeja / A.N. Sokolova, A.N. Shapovalenko // Problemy shkol'nogo i doskol'nogo obrazovanija i vospitanija detej kurdov-pereselencev v Respublike Adygeja: materialy Kruglogo stola, 29 oktjabrja 2012 / red.-sost. A.N. Sokolova; red.: Z.A. Zhade, A.Ju. Shadzhe. – Majkop: Magarin O.G., 2012. – S. 92-102.
27. Sokolova, A.N. Jetnokul'turnye cennosti kurdov Adygei / A.N. Sokolova // Antropologija konflikta i mira v kul'ture narodov Kavkaza (juga Rossii): materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. – Krasnodar, 2012.
28. Fetiskin, N.P. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i malyh grupp / N.P. Fetiskin, V.V. Kozlov, G.M. Manujlov. – M., 2002.
29. Hanahu, R.A. Respublika Adygeja: social'no-demograficheskij portret / R.A. Hanahu, O.M. Cvetkov. – Majkop, 2010.

30. Hotinec V.Ju. Jetnosocial'noe proektirovanie i jetnopsihologicheskoe modelirovanie // Prakticheskaja jetnopsihologija: aktual'nye problemy i perspektivy razvitija. – С. 116-117.

31. Shapovalenko, A.N. Problemy i perspektivy shkol'nogo obrazovanija detej kurdov-pereselencev v Respublike Adygeja [Jelektronnyj resurs] / A.N. Shapovalenko // NB. Problemy obshhestva i politiki – 2013. – № 2. – S. 223-242. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.2.398. – Rezhim dostupa: http://e-notabene.ru/pr/article_398.html.

32. Jadov V.A. Cennosti v krizisnom sociume / V.A. Jadov. // Psihologicheskij zhurnal №6, 1991. – S. 154–167.